

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ22-11-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 августа 2022 г. кассационную жалобу Смирнова Анатолия Павловича на решение Кировского районного суда г. Перми от 8 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 г.

по делу № 2-494/2021 Кировского районного суда г. Перми по иску Смирнова Анатолия Павловича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кировском районе г. Перми (межрайонному) о признании незаконными действий по снижению размера страховой пенсии по старости, об обязанности произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смирнов Анатолий Павлович, [REDACTED] года рождения, 18 ноября 2020 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кировском районе

г. Перми (далее также – УПФР в Кировском районе г. Перми, пенсионный орган) о признании незаконными действий по снижению размера страховой пенсии по старости, об обязанности произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований Смирнов А.П. указал, что с 18 октября 2004 г. он являлся получателем трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с работой с вредными условиями труда (со дня вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» 1 января 2015 г. – страховая пенсия по старости). 15 сентября 2020 г. Смирнову А.П. на банковскую карту была зачислена страховая пенсия по старости на 1 045 руб. меньше, чем за прошлые периоды.

УПФР в Кировском районе г. Перми в ответ на обращение Смирнова А.П. были даны разъяснения о том, что при проверке в августе 2020 года его пенсионного дела пенсионным органом была обнаружена ошибка при расчёте стажевого коэффициента, которая влияет на размер выплачиваемой Смирнову А.П. страховой пенсии по старости, причиной ошибки указана недоработка программно-технического комплекса, вследствие чего при расчёте пенсии были неправомерно применены сниженные требования к общему трудовому стажу, что привело к завышению размера стажевого коэффициента и, соответственно, к увеличению размера пенсии по старости. Эта ошибка подлежит устранению в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Смирнов А.П. полагает, что в 2020 году пенсионным органом ему необоснованно был снижен размер страховой пенсии по старости, являющейся для него единственным источником средств к существованию, снижение размера страховой пенсии по старости существенно влияет на его материальное положение.

Ссылаясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова», в котором отмечено, что правовое регулирование пенсионных отношений должно быть основано в том числе на принципах поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, Смирнов А.П. просил суд признать незаконными действия УПФР в Кировском районе г. Перми по снижению с 1 сентября 2020 г. размера его страховой пенсии по старости, обязать УПФР в Кировском районе г. Перми произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости с 18 октября 2004 г. с учётом наличия требуемого стажа для досрочного назначения пенсии по старости в количестве 20 лет.

Представитель УПФР в Кировском районе г. Перми в суде иск не признал.

Решением Кировского районного суда г. Перми от 8 июля 2021 г. Смирнову А.П. отказано в удовлетворении исковых требований к УПФР в Кировском районе г. Перми о признании незаконными действий по снижению с 1 сентября 2020 г. размера пенсии, возложении обязанности произвести перерасчёт размера пенсии с учётом наличия требуемого стажа для досрочного назначения трудовой пенсии по старости – 20 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Смирнова А.П. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 22 июня 2022 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Смирнов А.П. и представитель Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю (правопреемник УПФР в Кировском районе г. Перми) в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились. Смирнов А.П. сведений о причинах неявки не представил, представитель Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю телефонограммой сообщил, что в судебном заседании участвовать не будет, направил в адрес Верховного Суда Российской Федерации письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё управляющего Государственным учреждением – Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Пермскому краю Аврончука С.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Смирнов А.П., [REDACTED] года рождения, с 18 октября 2004 г. является получателем трудовой пенсии по старости (страховой пенсии по старости с 1 января 2015 г. – со дня вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»), назначенной в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в связи с работой с вредными условиями труда).

27 августа 2020 г. УПФР в Кировском районе г. Перми издано распоряжение о перерасчёте размера страховой пенсии по старости Смирнова А.П. с 1 сентября 2020 г. в сторону уменьшения (на 1 045 руб.), общая сумма пенсии с указанной даты составила 17 212,11 руб.

28 августа 2020 г. пенсионным органом принято решение об устранении в соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ошибки, допущенной при перерасчёте 1 января 2010 г. установленной Смирнову А.П. пенсии в связи с недоработкой программного комплекса «АС-Пенсия».

Уведомлением УПФР в Кировском районе г. Перми от 14 сентября 2020 г. Смирнову А.П. сообщено, что в результате проверки его пенсионного дела была обнаружена ошибка, допущенная при производстве перерасчёта пенсии с 1 января 2010 г., а именно неверно определён стаж, что привело к завышению размера пенсии. В соответствии с частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» устранение ошибки производится со следующего месяца после её обнаружения, в связи с чем с 1 сентября 2020 г. размер страховой пенсии по старости Смирнова А.П. составил 17 212,11 руб., сумма переплаты ему не предъявлена.

В письме от 20 октября 2020 г. УПФР в Кировском районе г. Перми Смирнову А.П. детально разъяснён механизм перерасчёта его пенсии и допущенной пенсионным органом ошибки, а также указано, что данная ошибка привела к переплате Смирнову А.П. пенсии в период с 1 января 2010 г. до 31 августа 2020 г. в сумме 97 212,35 руб.

Разрешая спор и отказывая Смирнову А.П. в удовлетворении исковых требований о признании незаконными действий УПФР в Кировском районе г. Перми по снижению размера страховой пенсии по старости, возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчёт страховой пенсии по старости, суд первой инстанции сослался на положения части 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и указал на то, что перерасчёт пенсии Смирнова А.П., произведённый пенсионным органом, был вызван устранением ошибки, произошедшей по техническим причинам, в связи с чем пришёл к выводу о том, что пенсионный орган, обнаружив ошибку, имел законные основания для перерасчёта пенсии Смирнова А.П. в сторону её уменьшения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, оставив апелляционную жалобу Смирнова А.П. без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, признала их выводы правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии определены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (часть 1 статьи 1 указанного федерального закона, далее – Федеральный закон «О страховых пенсиях»).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона «О страховых пенсиях» целью данного федерального закона является защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учётом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой, в результате которой создаётся материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворения основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а также иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

В пункте 5 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» для целей этого федерального закона дано понятие установления страховой пенсии, как назначения страховой пенсии, перерасчёта и корректировки её размера, перевода с одного вида пенсии на другой.

Статьёй 6 Федерального закона «О страховых пенсиях» предусмотрено, что в соответствии с этим федеральным законом устанавливаются следующие виды страховых пенсий: страховая пенсия по старости, страховая пенсия по инвалидности и страховая пенсия по случаю потери кормильца.

Размер страховой пенсии по старости определяется по формуле, приведённой в части 1 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях».

В случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате страховой пенсии, установлении, перерасчёте размера, индексации и (или) выплате фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление указанной пенсии или выплаты в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии или выплаты в связи с отсутствием права на них производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка (часть 4 статьи 28 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, совершение органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, при установлении пенсий тех или иных ошибок, в том числе носящих технический характер, – учитывая необходимость оценки значительного числа обстоятельств, с наличием которых закон связывает возникновение права на пенсию, включая проверку представленных документов и проведение математических подсчётов, – полностью исключить невозможно. Определение правовых способов исправления таких ошибок независимо от срока, прошедшего после их совершения, – право и обязанность государства (абзац первый пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова», далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Предусмотренная законом возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии, в том числе пенсии за выслугу лет, призвана, таким образом, обеспечить соблюдение требований социальной справедливости и формального равенства, способствовать предотвращению необоснованного расходования бюджетных средств и злоупотребления правом как со стороны пенсионных органов, так и со стороны граждан, а потому не может подвергаться сомнению. Вместе с тем соответствующий правовой механизм – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов

справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учетом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учёт интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения (абзац третий пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учётом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств (абзац четвёртый пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении правовых последствий ошибочного назначения пенсии за выслугу лет гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, вследствие неправильного подсчёта кадровым подразделением уполномоченного органа стажа службы (выслуги лет) может быть применена к сходным отношениям по пенсионному обеспечению граждан в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Конституционный Суд Российской Федерации также указывал, что принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, в том числе права на социальное обеспечение (в частности, пенсионное обеспечение), по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции

Российской Федерации, предполагают правовую определённую и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения. Это необходимо для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретённых прав, действительности их государственной защиты (абзац второй пункта 2 постановления от 29 января 2004 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы, а также Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), Думы Чукотского автономного округа и жалобами ряда граждан»).

Из приведённых норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, и изложенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законом предусмотрена возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при установлении или перерасчёте размера пенсии. При этом необходимо соблюдение баланса публичных и частных интересов, вследствие чего бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход. В связи с этим при разрешении вопроса об исправлении такой ошибки в случае отсутствия со стороны пенсионера каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению или перерасчёту пенсии, должны учитываться интересы пенсионера, особенности жизненной ситуации, в которой он находится, его возраст, продолжительность периода получения им пенсии в размере, ошибочно установленном ему пенсионным органом и другие значимые обстоятельства.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации во внимание не приняли, ограничившись выводом о том, что пенсионный орган, обнаружив произошедшую по техническим причинам ошибку, имел законные основания для перерасчёта пенсии Смирнова А.П. в сторону её уменьшения.

Судебные инстанции не учли, что при определении правовых последствий допущенной УПФР в Кировском районе г. Перми ошибки при перерасчёте Смирнову А.П. пенсии должны приниматься во внимание срок, в течение которого ошибка не была пенсионным органом выявлена и устранена, возраст Смирнова А.П., его интересы, добросовестность его действий. Эти обстоятельства не вошли в предмет доказывания по делу и не получили соответствующей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56 и 67 ГПК РФ.

Между тем, обращаясь в суд с иском о признании незаконными действий по снижению размера страховой пенсии по старости, об обязанности произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости, Смирнов А.П. в исковом

заявлении, а затем в апелляционной жалобе ссылался на правовые позиции, изложенные в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 г. № 2-П и от 14 января 2016 г. № 1-П, и приводил доводы о том, что он родился в 1953 году, длительное время с 1 января 2010 г. (более 10 лет) получал пенсию по старости в ошибочном, как полагал ответчик, размере, его право на пенсионное обеспечение должно было быть реализовано в соответствии с принципами поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, в связи с чем одностороннее изменение УПФР в Кировском районе г. Перми размера его страховой пенсии по старости в сторону уменьшения существенно нарушило его пенсионные права и повлияло на его материальное положение.

Суд первой инстанции в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198 ГПК РФ (о выводах суда, мотивах, по которым суд отклонил приведенные в обоснование своих требований доводы лиц, участвующих в деле) и суд апелляционной инстанции в нарушение положений части 3 статьи 329 ГПК РФ (об обязанности суда указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются) не исследовали и не дали надлежащей правовой оценки приведённым доводам Смирнова А.П., исходя из норм права, подлежащих применению к спорным отношениям. Тем самым судебными инстанциями был допущен формальный подход к разрешению настоящего спора, вследствие чего на Смирнова А.П. было возложено бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением допущенной УПФР в Кировском районе г. Перми ошибки при перерасчёте ему пенсии с 1 января 2010 г., при том, что со стороны Смирнова А.П. отсутствовали какие-либо виновные действия, приведшие к неправомерному перерасчёту пенсии.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Смирнова А.П. о признании незаконными действий УПФР в Кировском районе г. Перми по снижению размера страховой пенсии по старости, возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчёт страховой пенсии по старости по той причине, что пенсионный орган, обнаружив ошибку в определении размера страховой пенсии по старости Смирнова А.П., имел законные основания для перерасчёта пенсии в сторону её уменьшения, являются неправомерными.

В кассационной жалобе, поданной в судебную коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, Смирнов А.П. также обращал внимание кассационного суда общей юрисдикции на незаконность уменьшения размера его страховой пенсии по старости пенсионным органом.

Кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности решения Кировского районного суда г. Перми от 8 июля 2021 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 сентября 2021 г. доводы кассационной жалобы Смирнова А.П. о допущенных судами первой и апелляционной инстанций существенных нарушениях норм материального и процессуального права фактически не рассмотрел, не привёл в судебном постановлении мотивы, по которым были отклонены доводы кассационной жалобы Смирнова А.П. Тем самым

кассационным судом общей юрисдикции не выполнены требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Перми от 8 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2022 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кировский районный суд г. Перми в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи